

Радуйся, по Бозе и Богородице, все наше упование

ПРАВИЛО ВЕРЫ

№ 49(126) 25 декабря 2016 года

Монастырский еженедельник издается по благословению епископа Гомельского и Жлобинского Стефана

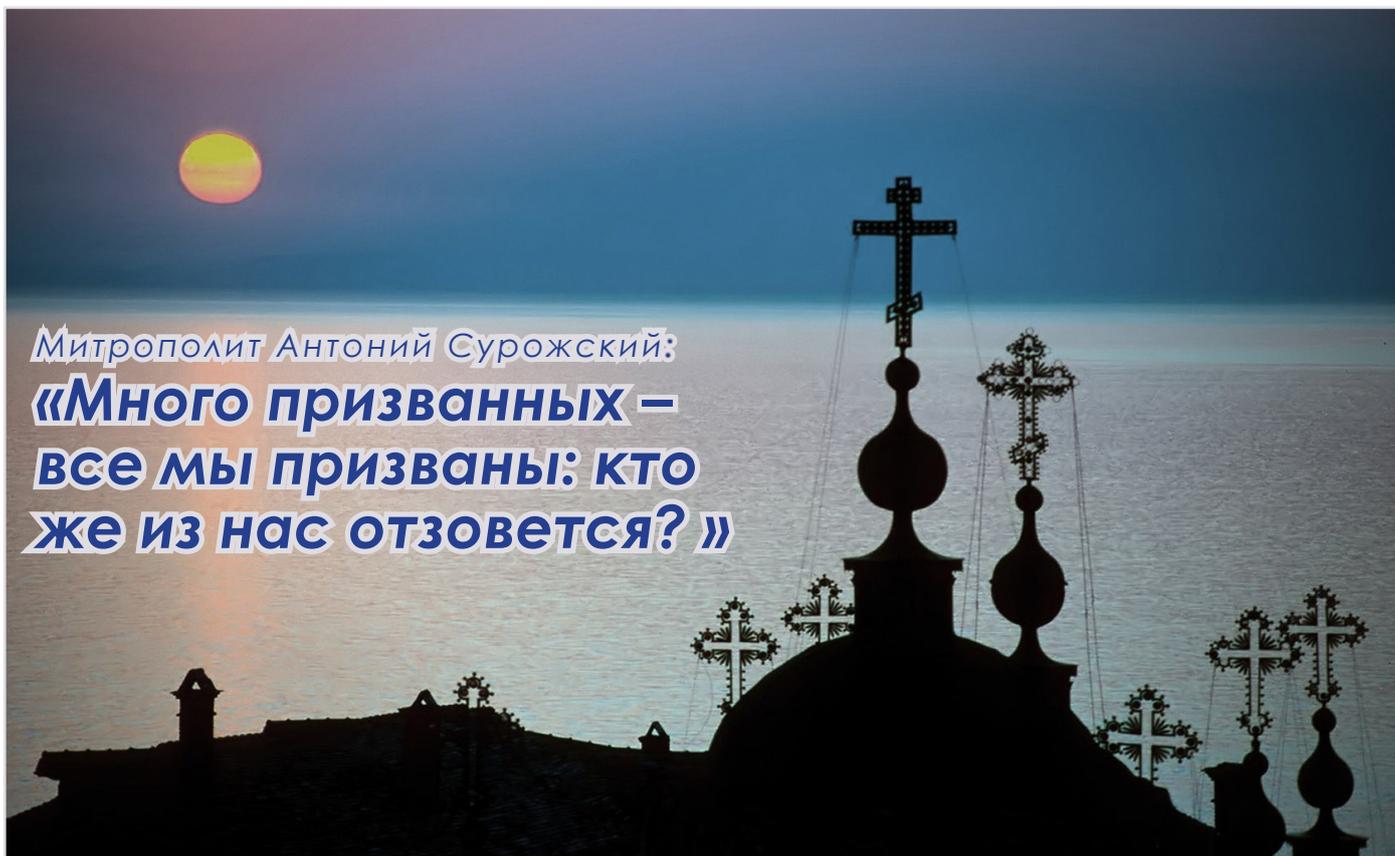

Фото из интернета

Митрополит Антоний Сурожский:
**«Много призванных –
все мы призваны: кто
же из нас отзовется?»**

Кончается сегодняшнее евангельское чтение очень страшными словами: Много призванных, а мало избранных... Господь, Который сотворил мир для того, чтобы поделиться с ним вечной, Божественной радостью, встречается, однако, в этом мире с холодным отказом. Он призывает всех – но избрание зависит от нас; Он всех сотворил любовью для радости и вечной жизни – но мы должны ответить любовью на любовь и войти в ту радость, которую нам предлагает Господь. И картина, которая нам дается в сегодняшнем Евангелии, такая простая и так точно описывает все состояния нашей души, все причины, по которым нам на Бога нет времени, к вечности нет интереса...

Приготовил Господь пир веры, пир вечно-

сти, пир любви, и посылает Он к тем, которых Он давно предупредил о том, что будет такой пир и чтобы они были готовы к нему. Один отвечает: Я купил клочок земли, надо мне его обозреть, надо мне им овладеть, ведь земля – моя родина; на земле я родился, на земле живу, в землю же лягу костью – как же мне не позаботиться о том, чтобы хоть какой клочок этой земли был мой? Небо – Божие, а земля пусть будет моя... Разве и мы так не поступаем, разве мы не стараемся укорениться на земле так, чтобы уже ничто нас не поколебало, так обеспечить себя землей и на земле? И думаем, что вот-вот обеспечим себя, и придет время, когда все земное будет сделано, и тогда будет время подумать о Боге...
(Окончание на стр. 3)

С е г о д н я в н о м е р е

Воскресное
чтение с
митрополитом
АНТОНИЕМ
Сурожским

3

Евгения
БЕЛОНОЖКО
«Апология
веселья»

4

Диакон
АЛЕКСЕЙ
Митрофанов
«Недооцененная
война» Часть XV

6

Инна
ЗАРЕЦКАЯ
в «Домике
на дереве»
Кекс и Рэкс

10

Ирина
ЖУКОВА
о семейных
кулинарных
тайнах

11

(Начало в № 43-48)

... Когда мы говорим о грехе, мы говорим о чем-то глубоком отличном по самой своей сущности от социального понятия *преступления*. Если о преступлении мы узнаем от закона, о грехе мы узнаем от *совести*. Если нет в нас, если ослабевает в человеческом обществе понятие совести или, лучше сказать, непосредственный опыт совести, то, конечно, чуждым, непонятным и ненужным делается религиозное понятие греха и связанное с ним понятие прощения.

Если о преступлении мы узнаем от закона, о грехе мы узнаем от совести.

Что же такое совесть? Что такое грех, о котором говорит нам, который является нам наша совесть? Это не просто некий внутренний голос, говорящий нам о том, что плохо и что хорошо. Это не просто врожденная способность человека отличать добро и зло, это что-то еще более глубокое, еще более таинственное. Человек может твердо знать, что он ничего не сделал плохого, ни в чем не нарушил закона, не причинил никому никакого зла, и все-таки иметь нечистую совесть.

Чистая совесть, нечистая совесть — эти привычные словосочетания, может быть, лучше всего выражают таинственную природу совести. Иван Карамзин у Достоевского знает, что он не убил отца. И столь же твердо знает, что и он виноват в убийстве. Совесть и есть вот это чувство вины на глубине, сознание своего участия не в преступлении или зле как таковом, а в этом глубоком внутреннем зле, в той нравственной порче, из которой вырастают все преступления на этой земле, перед которой бессильны все законы. И когда произносит Достоевский свою знаменитую фразу о том, что «каждый перед всеми за всех виноват», — это не риторика, не преувеличение, не болезненное чувство вины, это — правда со-

О МОЛИТВЕ ГОСПОДНЕЙ «ОТЧЕ НАШ...»

вести. Ибо дело совсем не в том, что каждый из нас иногда, кто реже, кто чаще, нарушает те или иные законы, повинен в больших или, гораздо чаще, маленьких преступлениях; дело в том, что все мы приняли как самоочевидный закон то внутреннее разединение, ту внутреннюю противопоставленность друг другу, ту разбитость жизни, то недоверие, то отсутствие любви и связанности, в которых живет мир и неправду которых и являет нам наша совесть.

Ибо подлинный закон жизни совсем не в том, чтобы только не делать зла, а в том, чтобы делать добро, и это значит прежде всего — любить, и это значит прежде всего — принимать другого, это значит осуществлять то единство, вне которого даже самое законное общество все равно становится внутренним адом. Вот это и есть грех. И о прощении этого греха — греха всех грехов — мы и молимся, молимся в пятом прощении молитвы Господней.

Но осознать все это как грех, но просить прощения этого греха — это ведь и значит осознать свою разделенность с другими, это и значит стремиться к ее преодолению, и это значит уже простить. Ибо прощение есть таинственный акт, которым восстанавливается утраченная целостность и воцаряется добро; прощение есть акт не законный, а нравственный. По закону всякий согрешивший против меня должен быть наказан, и пока он не наказан, законность не восстановлена, а по совести, по закону нравственному важно восстановление не законности, а целостности и любви, восстановить которые никакой закон не может. Это может сделать только взаимное прощение. Если мы прощаем друг друга, то и Бог прощает нас, и только в этой взаимной связанности прощения нашего и прощения свыше очищается совесть и воцаряется свет, которого на глубине и ищет, и жаждет человек.

Ибо по-настоящему важны для него не внешний порядок, а чистая совесть, тот внутренний свет, без которого не может быть

подлинного счастья. Поэтому «остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим» — это прошение о нравственном очищении и возрождении, без которого не поможет в этом мире никакая законность.

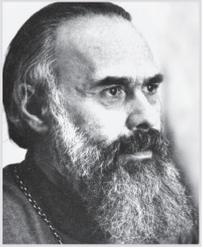
Может быть, страшная трагедия нашей эпохи, тех обществ, в которых мы живем, как раз в том, что они много говорят о законности и справедливости, много цитируют всевозможные тексты, но при этом в них почти совсем утрачена сила и нравственная красота прощения. Поэтому прошение молитвы Господней о прощении грехов тех, кто согрешил против нас, нами и наших — Богом составляет, возможно, центр того нравственного возрождения, перед которым мы стоим в эту эпоху.

Последнее прошение главной христианской молитвы, молитвы «Отче наш», звучит так: «И не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго» (Мф.6:13). Прощение это издревле вызывало непонимание и подвергалось всевозможным толкованиям. Прежде всего, что может означать это «не введи»: значит ли это, что Сам Бог искушает нас, посылает нам те страдания, испытания, искушения и сомнения, которыми наполнена наша жизнь и которые делают ее так часто такой мучительной? Или иначе, неужели Сам Бог мучит нас, хотя бы для того, чтобы в конечном итоге это мучение, скажем, просветило или спасло нас?

Далее, о ком идет речь, когда мы молимся, чтобы избавил нас Бог от «лукаваго»? Слово это переводили и переводят просто как «зло»: «избави нас от зла», ибо греческий оригинал «апо ту пониру» может быть переведен и как «от злого», и как «от зла».

Так или иначе, откуда же это зло? Если есть Бог, почему же в мире все время торжествует зло и торжествуют злые? И почему присутствие сил зла настолько очевиднее присутствия силы Божией? Если есть Бог, как Он допускает все это? И если, скажем, спасет меня Бог, то почему же Он не спасет всех тех, кто так очевидно страдает и гибнет кругом?

Продолжение следует

ПРИТЧА О ЗВАННЫХ НА ПИР

(Лк., XIV, 16-24)

(Начало на стр. 1)

Но тут мы слышим и второй пример, который нам дает Господь; к другим званым гостям послал Он Своих слуг, а те ответили: Пять пар волов мы купили, надо нам их испытать – у нас есть задание на земле, у нас есть работа, мы не можем оставаться без дела: мало принадлежать земле – надо принести плод, надо за собой оставить след. Нам некогда пировать в Царстве Божием, оно слишком рано приходит со своим призывом к вечной жизни, к созерцанию Бога, к радости взаимной любви – надо на земле что-то еще закончить. Когда все будет сделано, когда останутся для Бога только жалкие остатки человеческого ума, тела, сил, способностей, тогда пусть то, что останется от земли, Он Себе берет; но сейчас дело идет о земле, родной, своей, которая плод приносит, на которой надо оставить вечный след: как будто что-нибудь останется от нас через одно-другое десятилетие после нашей смерти!

И к третьим посылает Господь, и эти Ему отвечают: В нашу жизнь вошла земная любовь; я женился – неужели мне отрываться от этой любви, чтобы вступить в царство другой любви? Да, небесная любовь

просторней, глубже охватывает всех; но я не хочу этой всеобъемлющей любви, я хочу личной ласки, я хочу одного человека любить так, чтобы никто и ничто на земле не значило бы столько, сколько значит для меня это человек. Мне недосуг теперь вступать в вечные чертоги; там любовь безбрежная, всеобъемлющая, вечная, Божия – а здесь любовь по масштабу моего человеческого сердца: оставь меня, Господи, насладиться моей земной любовью, и когда ничего больше не останется, тогда прими меня в чертоги Твоей любви...

И мы так поступаем; мы себе на земле находим труд такой неотложный, что для Божиего дела, для жизни с Богом времени нет. И мы такую любовь находим себе на земле, что до Божией любви нет дела... “Вот придет смерть – тогда успеем”: это все тот же самый ответ на Божию любовь. Он говорит: Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; все дам – любовь дам: встретитесь вы, люди Божии, встретитесь лицом к лицу – и не так, как на земле, туманно друг друга видя, не понимая друг друга, недоумевая, раня один другого. Встанете в Царстве Божием – и все будет прозрачно: и понимание ума, и ведение сердца, и стремление воли, и любовь; все будет, как хрусталь, ясно... А мы отвечаем:

Нет, Господи, на это будет свое время; дай исчерпать землю, на которой мы живем... И черпаем, и живем, и кончается тем, что, по слову Божию в Ветхом Завете, дав нам все, что она только могла дать, земля обратно берет все, что она сама дала и что Господь дал: Ты земля, и в землю отыдешь... И тогда купленное поле делается могильным полем, тогда труд, который нас оторвал от Бога, от живых отношений с людьми, от живого отношения с Богом, рассеивается даже и в памяти людей; когда мы станем в вечности, тогда земная любовь, которая казалась так велика, представляется нам узкой тюремной кельей... Но ради всего этого мы сказали Богу: Нет! Не Тебя, Господи, – землю, труд, любовь земную хотим мы пережить до конца!..

Мало избранных не потому, что Бог строго выбирает, не потому, что Он мало кого находит достойным Себя, а потому, что мало кто находит Бога достойным того, чтобы поступиться клочком земли, часом труда, мгновением ласки... Много призванных – все мы призваны: кто же из нас отзовется? Достаточно на любовь ответить любовью, чтобы войти в пир веры, в пир вечности, в жизнь. Неужели мы не ответим на Божию любовь одним словом: *Люблю Тебя, Господи!*.. Аминь. 30 декабря 1973 г.

АПОЛОГИЯ ВЕСЕЛЬЯ

Эти строчки о радости и веселье. Как и большинство тех, что я пишу. Во-первых, кто сказал, что растворимый кофе – это не кофе? Выпив чашек пять поздно вечером, я не могла уснуть до двух часов ночи. И конечно, радовалась тому, что, вопреки суеверным заявлениям знатоков, что кофе может называться только измолотое в крошку зерно, растворимый – это тоже кофе. С радостью все понятно. А вот когда же мы будем веселиться? Уже можно? Или еще нельзя?

Для начала я нашла стихотворение Джени Джозеф, которое называется «Предупреждение». Строго говоря, это не стихотворение в классическом понимании, а, словно, история или крик души. Его иногда еще зовут «фиолетовый стих»:

*Когда я состарюсь, я буду носить все ярко-красное,
И непременно красную шляпку, которая мне совершенно не подходит.*

*Всю пенсию я потрачу на бренди, летние перчатки,
Сатиновые сандалии, при этом буду ворчать, что не хватает на масло.*

*Когда устану, я буду садиться прямо на тротуар,
В магазинах буду пробовать все подряд и жать на пожарные кнопки.*

*Ключом я буду стучать по оконным решеткам
И придумывать истории о том, что раньше была трезвенницей.
Под проливным дождем я буду бродить в домашних тапочках
И обрывать общественные клумбы.*

А еще я научусь плевать.

Когда я состарюсь,

Можно будет носить ужасные блузки, сильно растолстеть,

Съесть по три фунта сосисок зараз,

А потом целую неделю сидеть на одном хлебе и рассоле,

Хранить в коробочках карандаши, ручки и пивные пробки.

Но пока мы должны носить приличную одежду,

Исправно оплачивать счета, сдерживать себя в обществе,

Мы должны принимать гостей и читать газеты,

Быть примером для подражания.

Но быть может уже сейчас пора немного потренироваться?

Чтобы знакомые не были шокированы и удивлены,

Когда вдруг, я стану носить все ярко-красное.

Интересно, да? потренироваться в веселье. Уже в чем, чем, а в этом мы как-то не тренировались. Опять же, позволю себе повторить, верующим как-то радоваться тяжело, не то, что уже веселиться. Танцы под дождем? Бо-бо! Это не про нас! Регина Бретт сказала, что дети и старики умеют веселиться. Первые еще слишком малы и действуют по наитию, вторым уже нет дела до того, что о них подумают другие.

Думаю, нашинскую угрюмость хорошо описывает сцена из фильма про большую греческую свадьбу. Греки ведь тоже православные. Дело происходит в Америке, где американец влюбляется в гречанку и хочет на ней жениться. Но есть маленькая проблемка: в семье девушки всегда все только женились на греках, выходили замуж за греков, встречались с греками и рожали греков. И тут чужестранец! Отец рвет на себе волосы, проклиная день, когда разрешил дочери продолжать учебу в колледже, а, следовательно, видеть больше людей и подхватить какую-то там любовь, как простуду. Но парень очень любит девушку и ради нее готов принять Крещение и стать греком, лишь бы венчаться в церкви потом. И вот у него с отцом происходит разговор накануне Крещения.

– Ты готов креститься?

Юноша только кивает головой.

– Тебе очень повезло, ты крестишься в греческой православной

церкви, – продолжает отец гречанки с угрозой в голосе, в котором к тому же, сквозит легкое презрение к молодому человеку.

Я подумала, что если мы так будем «радостно» встречать людей («Вам очень повезло, что вы пришли в наш храм»), то многие с опаской сделают три шага назад и пойдут искать людей с более веселыми лицами.

Вы не представляете, сколько раз в Писании говорится о веселье, не только о радости, а именно о веселье. И пусть скажут, что у меня слишком много цитат в тексте, я все же их приведу:

«И Ты обратил сетование мое в ликование, снял с меня вретиче и препоясал меня веселием, да славит Тебя душа моя и да не умолкает. Господи, Боже мой! буду славить Тебя вечно» (Псалтирь 29:12–13).

«Дай мне услышать радость и веселие, и возрадуются кости, Тобою сокрушенные» (Псалтирь 50:10).

«А праведник возвеселится о Господе и будет уповать на Него; и похвалятся все правые сердцем» (Псалтирь 63:11).

Но нам свойственно сомневаться. Действительно ли имеется в виду веселье? Может, это особенности перевода? Может, это слово также означает «радость»? Но вот перевод с еврейского и греческого языков слова «возвеселится»: иврит – радоваться, веселиться, торжествовать, греч. – делать радостным, давать радость, радовать, увеселять.

Веселиться и торжествовать...

А вот еще: *«Восплещите руками все народы, воскликните Богу гласом радости» (Пс. 46:2). Восплещите, то есть, восклопайте, возрукоплещите, возаплодируйте... Это был царь Давид, а что же скажет царь Соломон? «Все дни несчастного печальны; а у кого сердце весело, у того всегда пир» (Притчи 15:15).*

Вот как оказывается! Кто ве-

сел, у того и пир, а не наоборот! «Светлый взгляд радуется сердцу, добрая весть утучняет кости» (Притчи 15:30). «Веселое сердце делает лице веселым, а при сердечной скорби дух унывает» (Притчи 15:13). Вот оно что, мы наполняемся жизнью от веселых взглядов, и лица наши становятся приятнее! «Веселое сердце благотворно, как врачевство, а унылый дух сушит кости» (Притчи 17:22). О, даже косточки наши сохнут в печали... И как же без женщин, девушек, стариц, возлюбленных? Притчи 31:25 – «Крепость и красота – одежда ее, и весело смотрит она на будущее». Никто как-то не хочет невесту с унылым лицом...

Мудрец Екклесиаст сказал: «И похвалил я веселье; потому что нет лучшего для человека под солнцем, как есть, пить и веселиться: это сопровождает его в трудах во дни жизни его, которые дал ему Бог под солнцем.» И, конечно же, мы радуемся и веселимся, и торжественно пируем о нашем спасении: «Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем; ибо Он облек меня в

ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством» (пророк Исаия 61:10), «Но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего» (Аввакум 3:18), «Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна» (Иоанна 15:11).

Кто-то скажет: а меня не учили веселиться, я не понимаю, как это намеренно делать. Но тут главное не теряться, а найти то, что вам нравится. Какие-то ученые люди посчитали, что привычка приживается 21 день. Ну конечно, к некоторым вещам, допустим, к булочкам, можно привыкнуть быстрее. Так что айда тренироваться веселиться! Некоторые, например, начинают с нарушения правил и условий, по которым всю жизнь поступали и даже не задумывались. Вот, скажем, лезут в банку с вареньем своей ложкой. Учила ж бабушка: надо сухой ложкой варенья в пиалку положить, а не лезть в банку, а то все закиснет. А они нет, лезут и едят своей ложкой, и все хотят ягод зачерп-

нуть полной охапкой – мало им сиропа! Или вот, моя тетька однажды перестала класть картофель в салат «Оливье». Почему она это сделала вдруг – звезды умолчали. Он не перестал быть от этого вкусным, даже выиграл в легкости, но мы даже не задумываемся, что можно убрать какой-нибудь ингредиент из салата. Или свой какой-то добавить – вот, веселенько получается и креативненько! Да, Женя, ты, чего доброго, скажешь, что можно сервизом из серванта пользоваться, а это не к добру...

И главный вопрос всего этого: а как же быть с тем всем злом, что творится в мире, с безнадежностью? В Деяниях Святых Апостолов мы находим ответ:

«От того возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя упокоится в уповании, ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления» (Деяния 2:26-27)

Будем уповать, молиться за людей и веселиться в Господе! Будем надевать ярко-красное! Ведь у каждого оно свое, это ярко-красное...

НЕДООЦЕНЕННАЯ ВОЙНА

Флот эпохи стали и пара: Левиафаны

Часть XV. (Начало в № 21, 25, 27-29, 31-33, 37, 39, 41, 43, 46-47.)

По той простой причине, что большинство наших читателей не являются специалистами в области истории развития военно-морского флота, полагаю совершенно необходимым написать серию из трёх статей, которая будет представлять

собой своего рода флотский ликбез. Каждая из них будет посвящена отдельным классам кораблей, состоявших на вооружении всех морских держав накануне русско-японской войны 1904–1905 гг. Сегодня мы будем вести речь о наиболее мощных и тяжёлых военных кораблях, существовавших в рассматриваемую нами эпоху, а именно, о броненосцах.

Для начала зададимся себе простым вопросом: что же такое военный корабль? Очевидно, что это вооружённое судно, предназначенное для выполнения некоторых оперативных задач. Как правило, для каждого типа военных кораблей таких задач бывает несколько, причём одна из них является главной, а несколько прочих – второстепенными. Кроме того, всякий военный корабль – это ещё и набор определённых технических характеристик, которые позволяют выполнять те или иные задачи. В самом упрощённом виде эти характеристики можно свести к трём основным параметрам: огневая мощь (количество и качество вооружения), скорость хода и защищённость (бронирование). При этом ещё на стадии проектирования корабля инженеры должны продумать оптимальное сочетание трёх этих характеристик. Допустим, корабль способен развивать высокую скорость хода, но при этом его вынужденно строят более лёгким, а значит, уменьшают бронирование. Или мощное вооружение может плохо сказаться как на скоростных показателях, так и на

защищённости. Подобрать идеальное соотношение – непростая техническая задача. А в условиях XIX века, когда техническое развитие происходило гораздо стремительнее, чем в предшествовавшую эпоху, она усложнялась ещё и разнообразием и постоянным обновлением материально-технической базы. Постоянно изобреталось что-то новое, что необходимо было в спешном порядке внедрять в кораблестроение.

Середина XIX столетия оказалась концом эпохи парусного флота и началом эпохи стали и пара. Обновление кораблей происходило по всем трём параметрам. Паровая машина обеспечивала более высокую скорость, чем парусный движитель и при этом корабль больше не зависел от направления ветра. Дерево в кораблестроении превратилось исключительно в отделочный материал, так как корпуса судов отныне строились из стали. Сталь же обеспечивала и броневую защиту для боевых кораблей. Но вот старая гладкоствольная артиллерия не могла ничего поделаться со стальной бронёй. Поэтому на смену ей пришла артиллерия

нарезная, в которой вместо ядер использовались снаряды.

Однако же, несмотря на стремительное развитие науки и техники, боевые задачи, выполняемые флотом, принципиально не изменились. Поэтому большинство классов боевых кораблей эпохи стали и пара эволюционно произошли от совершенно конкретных предков в парусном флоте. К такому классу относятся и герои сегодняшней нашей статьи – эскадренные броненосцы, потомки парусных линейных кораблей. Броненосцы стали наиболее мощным и совершенным оружием своего времени. Главная задача их сводилась к завоеванию господства на море. Не было ещё морской авиации, подводные лодки продолжали оставаться уделом энтузиастов, поэтому главным аргументом морской войны была артиллерия этих морских гигантов. Ко второстепенным задачам можно отнести обстрел береговых укреплений, прикрытие высадки десанта или минных постановок и некоторые другие. Исходя из самого названия типа кораблей, наши сегодняшние герои, несмотря на всю их огневую мощь и возможность в артиллерийской дуэли уничтожить любой военный корабль любого другого класса, не предназначались для одиночного использования. Эскадренные броненосцы должны были действовать в составе эскадры – боевой группы. Согласно концепции Мэхэна-Коломба, которую мы достаточно подробно рассматривали в предыдущей статье, именно генеральное сражение броненосных эскадр определяло исход войны на море. Победитель, сумевший разгромить эскадру противника, получал безраздельное господство над морскими путями сообщения. Это то, что касается боевого применения эскадренных броненосцев. Теперь рассмотрим сторону техническую.

Французский эскадренный броненосец «Жорегибери», 1897 год. Конструкция корабля была настолько удачной, что на его основе было создано в общей сложности восемь броненосцев Российского Императорского флота.

Броненосцы названы так по совершенно понятной причине: их корпуса были защищены бронёй. Но, несмотря на внушительный вид каждого такого корабля, следует знать, что броня покрывала не весь корпус судна. Если бы броненосец был полностью обшит бронёй, едва ли какая-нибудь паровая машина смогла бы сдвинуть его с места, а если и смогла бы, то скорость его была бы совершенно ничтожной. Поэтому кораблестроители стремились защитить бронёй лишь самые важные части корабля. Таких частей было несколько.

Во-первых, это броневой пояс разной ширины, который располагался вдоль ватерлинии (линия, которая разделяет подводную и надводную части корабля). Он защищал машинное отделение и обеспечивал живучесть судна, так как пробоины под водой и у самой воды при крене корпуса могли привести к затоплению отсеков и гибели броненосца. Во-вторых, броня защищала орудийные башни. Если в башню попадал снаряд противника, он мог вызвать детонацию её боезапаса, и как следствие – взрыв невероятной силы и неизбежная гибель. В-третьих, самая толстая броня защищала боевую рубку – помещение, в котором во время сражения находился командный состав корабля (а на флагманском корабле – и командный состав эскадры). Кроме того, бронировалась и палуба, хотя толщина её защиты была, как правило, ниже, чем у описанных частей.

Что касается вооружения, то у эскадренных броненосцев оно не было однородным. Основу огневой мощи корабля составляли орудия главного калибра (до 12 дюймов или 305 мм). Как правило, их было четыре, и размещались они в двух поворачивающихся башнях: одна на носу корабля, другая – на корме. Каждая башня позволяла вести огонь в продольной плоскости (вперёд или назад), а при стрельбе бортом можно было задействовать обе башни одновременно. За главным калибром по огневой мощи сразу шли орудия среднего калибра. Обычно он был около 6 дюймов (152 мм). А вот расположение орудий далеко не всегда было одинаковым, на чём следует остановиться подробнее.

Дело в том, что ведущими

морскими державами в конце XIX века были Англия и Франция (Россия занимала почётное третье место). Они же были пионерами в создании броненосного флота. В обеих странах сложились собственные взгляды на кораблестроение и особенности боевого применения броненосцев. Особенно ярко расхождения этих взглядов проявились в расположении артиллерии среднего калибра на броненосцах.

Англичане оказались более консервативными и размещали средние орудия в казематах (бронированных орудийных портах, наподобие расположения пушек парусных кораблей). Такой вариант, без сомнения, был более дешёвым и простым по конструкции. Однако имел он и свои недостатки: расположенная в казематах артиллерия могла вести огонь только бортом и не имела возможности переносить его на нос или корму. Кроме того, при плохой погоде и бортовой качке в казематы могла попасть вода, что создавало угрозу затопления, заставляло заdraивать казематы. В боевой обстановке это могло привести к неучастию в сражении средней артиллерии, которая хоть и не была такой мощной, как пушки главного калибра, однако эффект давала своей многочисленностью.

Французы предпочитали размещать артиллерию среднего калибра в орудийных башнях вдоль бортов корабля. Башни эти по размеру были меньше башен главного калибра, но благодаря своему удобному расположению, имели большие углы наведения.

При таком расположении орудий при стрельбе носом или кормой можно было одновременно задействовать 2/3 артиллерии среднего калибра, при стрельбе бортом – половину, так же, как и у англичан. Кроме того, башни не заливались водой и могли свободно действовать в любую погоду. Недостатком такой системы расположения артиллерии стала её сложность, дороговизна и угроза отказа поворотных устройств башни в самый неподходящий момент.

В России строили броненосцы с разным расположением средних орудий, однако, лучшие наши корабли всё же создавались в соответствии с французскими представлениями о размещении артиллерии. У японцев же, к примеру, выбора, собственно говоря, и не было, так как их броненосный флот строился на верфях Туманного Альбиона.

Кроме главного и среднего калибра все эскадренные броненосцы были вооружены и более мелкими пушками: 3 дюйма (76 мм), 47 мм, а на марсах (смотровых площадках мачт) больше в дань традиции устанавливались пулемёты. Эту мелкую артиллерию часто называли противоминной, так как предназначалась она для борьбы с лёгкими небронированными миноносцами, выпускавшими торпеды (самодвижущиеся мины или мины Уайтхеда). Снаряды, применяемые на боевых кораблях, делились на бронебойные и фугасные. Концепция использования тех и других также отличалась в зависимости от артиллерийских школ Англии и Франции.

(Окончание XV части на стр. 8)

Английский эскадренный броненосец «Цезарь» типа «Маджестик», 1898 год. На основе этого проекта строились лучшие броненосцы Японского флота.

(Окончание XV части.)

Броневой снаряд представлял весьма серьёзную угрозу, но англичане выдвигали против них свои контраргументы. Главные из них заключались в том, что броневые снаряды могли прошивать корпуса кораблей насквозь и не взрываться. В таком случае эффект от них был едва ли больше, чем от чугунной болванки. Кроме того, падая в воду, броневые снаряды дают слишком малые всплески воды, зачастую невидимые для стреляющего, что очень осложняет пристрелку. Поэтому англичане были поборниками применения фугасных снарядов сильного разрывного действия. Такой снаряд не мог пробить брони, но у него были свои преимущества. Он взрывался даже от падения в воду, что позволяло быстро и легко пристрелять. Тысячи осколков, на которые разрывался снаряд при взрыве, уничтожали команду на палубе корабля противника, а большое количество взрывчатки вызывало многочисленные пожары. В королевских военно-морских силах полагали, что «оббитый» фугасными снарядами корабль с истреблённым экипажем, полыхающий пожарами, вынужден будет прекратить сопротивление, даже если жизненно важные части его останутся в целостности.

Французская и английская артиллерийские школы имели своих последователей. Приверженцами броневых снарядов стали флотские руководители России и Германии, а фугасных – ученики англичан: американцы и японцы. Русско-японская война стала первым крупным столкновением этих двух артиллерийских школ. Кроме артиллерии эскадренные броненосцы вооружались торпедными аппаратами и таранами в носовой части (отчего имели характерный профиль «утюга»). Впрочем, это дополнительное вооружение, равно как и пулемёты на марсах, практически никогда не использовались и были либо пережитком прошлого, либо следствием стремления сделать корабль ещё более угрожающим.

Ведя речь о броненосцах, мы не можем пройти мимо ещё одного совершенно особого типа боевых кораблей. Несмотря на то, что отнести его к «левиа-

фанам» довольно сложно, броненосцами они называются не просто так. Дело в том, что море, как известно, не везде одинаковое. Кроме открытых просторов в нём есть отмели, бухты, заливы, – то есть такие места, где действие броненосной эскадры просто невозможно. Негде будет там развернуться стальным громадином с осадкой в десять-двенадцать метров. Однако довольно часто важные стратегические объекты находятся именно в таких участках моря. Пример тому – Санкт-Петербург, расположенный на восточном берегу Финского залива. Как же наладить защиту таких объектов? Выход инженеры нашли в создании такого типа корабля, который был назван броненосцем береговой обороны. В основе его лежала довольно интересная концепция: этот корабль должен быть сильнее любого другого корабля, способного действовать в специфических прибрежных условиях. По конструкции броненосцы береговой обороны были своего рода уменьшенными копиями своих «старших братьев» – эскадренных броненосцев. Кроме того, эти корабли отличала небольшая осадка и невысокий надводный борт. Первая особенность позволяла действовать в условиях мелководья, а вторая давала низкий силуэт, что затрудняло прицеливание противнику, особенно на больших дистанциях. Правда, низкий силуэт понижал мореходность, сопротивляемость штормам – палубу

легко заливало волной. Но прибрежная служба серьёзных мореходных качеств и не требовала. Броненосцы береговой обороны быстро завоевали популярность в странах Северной Европы, чьи берега испещрены шхерами и фьордами – небольшими бухтами, а у побережья расположено множество островков. В русском флоте этот тип кораблей использовался на закрытых военно-морских театрах: Балтийском и Черноморском.

Броненосный флот был самой большой военно-морской силой вплоть до 10 февраля 1906 года, когда в Англии был спущен на воду линейный корабль «Дредноут» – «Неустрашимый», который один обладал боевой ценностью небольшой броненосной эскадры. Впрочем, оглядываясь в прошлое на историю становления, развития и заката броненосного флота можно увидеть любопытную закономерность: массовое строительство эскадренных броненосцев любой морской державой было продиктовано лишь наличием таковых во флотах вероятных противников. Кроме того, боевая мощь эскадренных броненосцев приводила не только сторонних людей, но и военно-морских начальников к мысли о том, что не может быть никакой силы большей, чем тяжёлый эскадренный броненосец. А эта мысль, в свою очередь, тормозила развитие военной науки и поиски альтернативных видов морских вооружений.

Продолжение следует

Броненосец береговой обороны «Норге», 1901 год. Построен в Англии по заказу военно-морского ведомства Норвегии. Благодаря удачной конструкции, применительно к норвежским фьордам, находился в строю вплоть до Второй мировой войны.

ПОДАРИ БЛИЖНЕМУ РОЖДЕСТВО

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ и СЕСТРЫ

Начался Рождественский пост.

Это время духовной подготовки к Рождению Младенца Иисуса Христа. Дела милосердия и благотворительности дают возможность угождать Богу и разделить с ближним радость грядущего праздника.

Приглашаем вас пожертвовать на сладкие Рождественские подарки для детей, лишенных теплового семейного очага, материнской ласки и любви.

Жертвовать можно как конфеты, так и денежные средства для их приобретения.

Обитель примет любую посильную для вас помощь.

Оставлять жертву можно на сторожке.

Храни вас Господь!!!

Центральная городская библиотека им. А.И.Герцена
Зал для мероприятий (3 этаж, ул. Советская, 26)

ПРИГЛАШАЕТ на ГОДОВОЙ ЦИКЛ ВСТРЕЧ

с отцом Саввой (Мажуко)

КРУГ ЧТЕНИЯ

Что...Зачем...и Как...мы читаем
Литература от Античности до современности,
на стыке с философией и богословием

От человека, чье мнение интересно многим и
который готов услышать мнение других

29 декабря в 17.30

ДАНТЕ о любви

ДОРОГИЕ ПРИХОЖАНЕ
Кто желает помочь обители
и потрудиться во славу Божию на
монастырской трапезной
звоните по тел. +375 44 598 11 80
(игумен Феодорит).

с днем рождения

25 декабря

МИНОВУ Анну Михайловну
(певчую молодежного хора)

28 декабря

АБРОСИМОВА

Александра Александровича
(певчего праздничного хора)

ДЕНИСОВУ Елену Степановну
(певчую молодежного хора)

МОЛОДЕЖНОЕ БРАТСТВО

31 декабря

СУХАНОВУ Ольгу

(певчую левого хора)

Наилучшие пожелания всем празднующим день рождения на этой седмице. Вас любит Бог! Он радуется вашим успехам, помогает в трудах и поддерживает в нелегкие минуты вашей жизни. Благодарите Его! Будьте вместе с Ним! Помните! Он рядом! И пусть Божия помощь не оскудевает и пребывает с вами всегда и везде!

Детский юношеский
литературный конкурс
«Первый блин»

Литературный
конкурс

Подробности на
nikolsky.by
№ 45 (стр. 8)

ПРИКЛЮЧЕНИЯ Кекса и Рэкса

Продолжение. Начало в № 42-48 2016 г.

Котёнок повзрослел

Котёнок и щенок очень подружились. Вообще-то коты и собаки не очень-то ладят между собой. А всё потому, что когда-то давно между их предками происходило много ссор и разных неприятных историй. Но Кекс и Рэкс не стали вспоминать старые обиды.

Ведь это было так давно, что никто уже и не помнит об этом.

В доме заметили, что Кексик перестал есть сладости. Теперь он, как взрослый, ел только серьёзную пищу – мясо, рыбу, творог, пил молоко. Ему нужно было расти и набираться сил.

– Может быть, наш малыш заболел? – удивлялась бабушка. – Почему он больше не лакомится сладостями?

– Он просто подросток, также, как и я, – отвечал Петя, который теперь тоже почти не ел конфет, варенья и сладких бабушкиных пирогов.

Кексик действительно очень подросток. Каждое утро, проснувшись, он делал гимнастику – тянул лапы, прогибал спину, совершал утренние пробежки по дорожкам бабушкиного сада. Позавтракав, он приступал к водным процедурам. Нет, он не умывался водой, как Петя. Он умывался языком, тёр свою мордочку лапой, пригла-

живал каждую шерстинку. Он знал, что все коты очень аккуратны. Даже Рэкс, глядя на него, тоже постепенно научился держать в порядке взъерошенную шерсть и делать утреннюю зарядку.

Теперь всё своё время котёнок проводил во дворе, на улице, в поле. Он уж совсем не был похож на прежнего пухленького, неповоротливого сладкоежку Кексика. Теперь это был быстрый, стройный, даже немного худой котёнок Кекс, будущий кот. Его чуткие уши ловили любой посторонний шорох в доме, погребе, на чердаке. Кекс мог молниеносно броситься за самой шустрой мышью и немедленно настичуть её. Поэтому мыши даже не помышляли о том, чтобы забраться в дом, который охраняет такой сильный, ловкий, смелый котёнок.

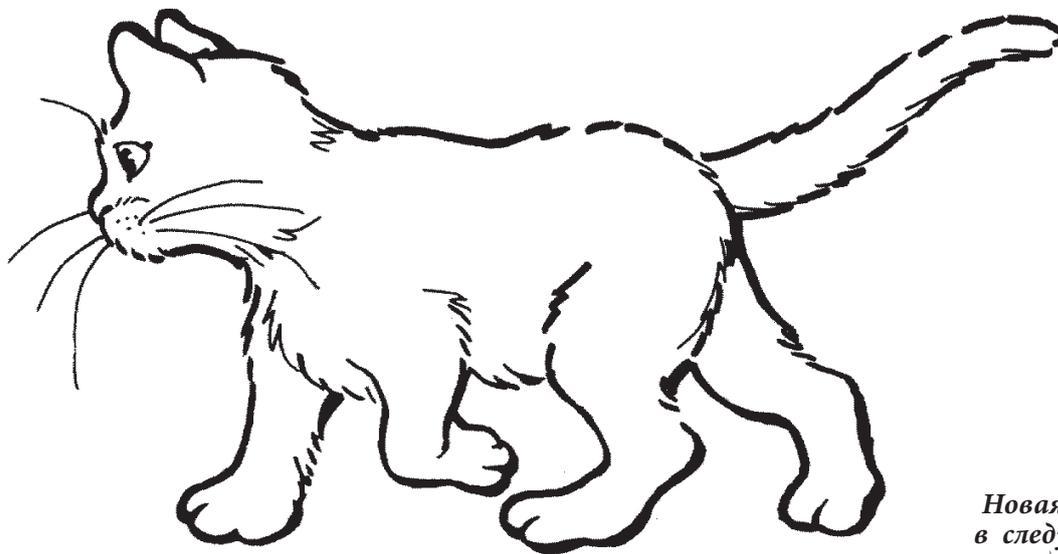
Кекс запросто забирался на самую высокую ветку самого высокого дерева, чтобы всласть покричать оттуда: «М– м– я– я– у!». Он мастерски, как настоящий канатоходец, ходил по тонким доскам высоких заборов, гонял по крышам воробьёв и голубей.

А если ему приходилось прыгать с высоты, он, изловчившись, изогнувшись в воздухе, как акробат, или гимнаст, приземлялся на четыре сильные, упругие лапы.

Днями они с Рэксом, а иногда и вместе с Петей, носились по двору или по улице, вместе бегали по лугу, полю.

– Куда опять девались эти непоседы? – вздыхала бабушка, заглядывая в пустую будку Рэкса.

– Бегают где-нибудь вместе с Петей, – отвечала мама. – Дети должны много двигаться.

Новая глава будет
в следующем номере

У Ирины ЖУКОВОЙ - Время есть!

Тыква – чудное растение, она словно вернулась из забвения и упорно укрепляет свои позиции на современных кухнях. И не мудрено. Хранится хорошо, выглядит декоративно, очень полезна, низкокалорийная, а значит – диетическая, блюд из него существует множество, как старинных, так и новых. Она очень хорошо усва-

ивается организмом и дарит ему целый комплекс витаминов и минералов. А поскольку сейчас у нее самый сезон, то поэтому – суп-пюре. Нет, он не постный, равно, как и морковь в рецепте ниже. Но ведь и не всем можно держать пост во всей его строгости...

ИНГРЕДИЕНТЫ:

600–700 гр. мякоти **тыквы**,
2 стебля **сельдерея**,
1 **морковь**,
1 крупная **луковица** (можно *лук-порей*),
200 мл **сливок** (можно *сметаны*),
100 гр. **сыра**,
50 гр. **сливочного масла**,
2 ст. ложки **оливкового** (растительного) **масла**,
1 **лавровый лист**,
соль, черный перец,
0,5 чайной ложки **тимьяна**,
сок половины **лимона** или **апельсина**,
1 литр **бульона** (овощного, куриного).

Способ приготовления:

В кастрюле с толстым дном обжариваем до прозрачности на смеси масел порезанный лук. Добавляем порезанную кубиками тыкву и тушим минут 5–7, добавляем порезанную морковь, сельдерей,

лавровый лист, соль, черный перец, тимьян, бульон и варим после закипания минут 20–30.

Затем сливаем большую часть бульона, оставшуюся мякоть измельчаем блендером и снова объединяем с бульоном. Добавляем

сливки, натертый сыр, сок цитруса и немного прогреваем, не доводя до кипения. Разливаем по тарелкам и подаем, посыпав зеленью с гренками, сухариками или тостами.

Рецепт этого блюда был обнаружен мной довольно давно, еще в начале 1990-х годов. В семью моих родителей каким-то образом тогда попала не очень большого размера кулинарная книжница в мягком глянцево переплете, на которой было написано «Блюда-минутки». Вот уж заинтересовала она меня тогда... Возможность приготовить что-то вкусное за минуту, ну ладно: пусть за несколько минут – разве не удивительно? Мое подростковое любопытство заставило меня перечитать ее всю, а некоторые рецепты даже приготовить. Конечно, это был уже не первый кулинарный опыт, но опыт. И надо отдать должное, все, что мне удалось тогда приготовить по рецептам этой книги, получилось очень вкусным и отпечталось в памяти надолго. Потом книжечка куда-то пропала. Рецепты позабылись. А вот когда я вышла замуж и приехала в гости к своей свекрови, то с удивлением обнаружила у нее точно такую же брошюрку. И по внешнему виду ее было понятно, что и на ее кухне она пользуется большим спросом.

И вот рецепт этой моркови в сметане взят мной из этой «зачитанной» книжницы. А приготовлен он был впервые и впоследствии не раз актуар в 90-е годы. Продукты, его составляющие, вполне традиционны, недороги, полезны и вкусны. Объединяйте их и пробуйте результат, авось, он понравится и вам.

ИНГРЕДИЕНТЫ:

1 кг **очищенной моркови**, 1–2 **луковицы**, 1–2 дольки **чеснока**, 20 гр. **сливочного масла**, 1 ст. ложка **муки**, 200-гр. **сметаны**, 5–6 **бутонок гвоздики**, **соль, черный перец, растительное масло**.

Способ приготовления:

Нарезаем морковь кубиками. Очищаем и измельчаем лук и чеснок. В сковороду наливаем 3 столовые ложки растительного масла и добавляем к нему сливочное, нагреваем и выкладываем нарезанный лук. Слегка обжариваем его, не подрумянивая. Дальше добавляем чеснок, морковь, гвоздику, соль, перец, перемешиваем и тушим под крышкой минут 10. Всыпаем муку, снова перемешиваем и томим на огне еще 3–5 минут. Выкладываем сметану, все соединяем, прогреваем, накрываем крышкой. Выключаем и даем постоять под крышкой еще минут 5–10. Подаем, украсив свежей зеленью.

Приятного аппетита!

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ
 в Свято-Никольском мужском монастыре г. Гомеля
 с 25 декабря по 01 января 2017 года

25.12 воскресенье	Святителя Спиридона Тримифунтского 6.30 – ранняя литургия, панихида. 8.45 – поздняя литургия, молебен. 16.45 – всенощное бдение с акафистом св. Николаю.	Суббота, 24 декабря	
26.12 понедельник	Пяточисленных мучеников (полиелей) 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, панихида, молебен. 16.45 – вечернее богослужение.	Вечернее богослужение	
27.12 вторник	Мучеников Фирса и иже с ним 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, панихида, молебен. 16.45 – вечернее богослужение.	Служащие: и. Феодорит, и. Варлаам, д. Геннадий, д. Алексей	
28.12 среда	Святителя Елевферия 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, панихида, молебен. 16.45 – вечернее богослужение с акафистом Божией Матери.	Воскресенье, 25 декабря	
29.12 четверг	Пророка Аггея 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, панихида, молебен. 16.45 – вечернее богослужение.	Ранняя литургия	
30.12 пятница	Пророка Даниила 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, молебен, панихида. 16.45 – вечернее богослужение.	служащие	а. Савва д. Геннадий
31.12 суббота	Мученика Севастиана 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – литургия, панихида, молебен. 16.45 – всенощное бдение с благословением хлебов.	исповедь	сх. Сергей и. Антипа
01.01 воскресенье	Неделя святых отец 0.00 – ночная литургия. 8.45 – поздняя литургия, молебен. 16.45 – вечернее богослужение с акафистом св. Николаю.	проповеди	а. Савва
		панихида	сх. Сергей
		молебен	----
		Поздняя литургия	
		служащие	и. Феодорит и. Варлаам д. Алексей
		исповедь	и. Серафим
		проповеди	и. Феодорит
		панихида	----
		молебен	и. Серафим

РАСПИСАНИЕ СОВЕРШЕНИЯ БОГОСЛУЖЕНИЙ

день недели	воскресенье	понедельник	вторник	среда	четверг	пятница	суббота
дата	25	26	27	28	29	30	31
служащий		сх. Сергей	сх. Сергей	и. Венедикт	и. Павел	и. Серафим	и. Антипа
диакон		д. Алексей	д. Алексей	д. Алексей	д. Алексей	д. Алексей	д. Алексей
исповедь		и. Серафим	и. Антипа	и. Серафим	и. Антипа	сх. Сергей	а. Савва сх. Сергей
паних/молеб		и. Серафим	и. Антипа	и. Серафим	и. Антипа	сх. Сергей	сх. Сергей
крещальный	и. Антипа						и. Серафим

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ВСТРЕЧИ *

25 декабря, воскресенье	09.00 11.00	Воскресная школа (младш., старшая)	30 декабря, пятница	19.00	Занятие народного церковного хора
	19.00	Рождественская проза Лекция архимандрита Саввы	31 декабря, суббота	15.00	Библейская студия для старшеклассников
26 декабря, понедельник	18.00	Группа по изучению Евангелия Руководитель архим. Амвросий	01 января, воскресенье	09.00 11.00	Воскр. школа - занятие переносится
29 декабря, четверг	18.00	Группа по изучению Евангелия Руководитель игумен Феодорит		19.00	Занятие переносится
30 декабря, пятница	17.30	Семинар «Трудные вопросы христианской веры». Ведущий Елопов А. П.	Все встречи проходят в аудитории воскресной школы. *В программе возможны изменения.		

Дорогой читатель! Просим вас по прочтении не выбрасывать газету. Если она больше вам не нужна, отдайте ее почитать другим, отнесите назад в монастырь или в православный храм.
Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.

«ПРАВИЛО ВЕРЫ». Монастырский еженедельник.
 Основан 1 июня 1998 г., возобновлен 1 сентября 2014 г.
 Формат А4. Тираж номера 299 экз.
 Ваши отзывы и предложения ждем по адресу 246014, г. Гомель,
 ул. Д. Бедного, 4, Свято-Никольский мужской монастырь
 или по электронной почте pravilovery9814@mail.ru.
 Официальный сайт монастыря http://nikolsky.by